

решения. Невыполнение отдельных задач Программы помимо прямых экономических потерь, связанных с неэффективным расходованием бюджетных средств, существенно снизит положительные эффекты, полученные на предыдущих этапах модернизации образования. Результатом подобных структурных и содержательных изменений Программы станет сложность в ее управлении, что негативно скажется на ее эффективности в целом.»

В то же время авторы Концепции отмечают опасности срыва выполнения модер-

низации образования для самой государственной системы: «Снижение эффективности реализации Программы будет иметь негативные последствия для российской экономики в целом в силу падения темпов роста и развития человеческого капитала как ее основного ресурса, серьезным образом затруднит ее инновационное развитие. В конечном итоге под угрозу будет поставлена сама стратегия долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации.»

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ В ОБЩЕМИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Шустова С.В.

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Болонский процесс связывается с подписанием Сорбоннской декларации министрами Франции, Германии, Великобритании и Италии 25 мая в 1998 г. Основной целью Сорбоннской декларации было определено создание общих положений по установлению согласованных стандартов высшего образования в Европе. Болонская декларация была подписана представителями 29 стран 19 июня 1999 г. Если в Сорбоннской декларации на первый план выдвигалось формирование согласованных стандартов, то в Болонской декларации речь идет о повышении конкурентноспособности. «Жизнеспособность и эффективность любой цивилизации обусловлены привлекательностью, которую ее культура имеет для других стран. Мы должны быть уверены, что европейская система высшего образования приобретает всемирный уровень притяжения, соответствующий нашим *экстраординарным* (выделено нами) культурным и научным традициям» (Болонский процесс в вопросах и ответах, 2004). Обращает на себя внимание тот факт, что аргументация причин реорганизации российской высшей школы исходит не из общенациональной потребности в совершенствовании системы высшего образования, а из требований Болонской декларации – формирование единого европейского образовательного пространства. В декларации

были сформулированы следующие принципы: трехступенчатое образование (бакалавр – магистр – «доктор философии»); введение системы зачетных (кредитных) единиц с целью унификации общей трудоемкости обучения; обеспечение сопоставимости качества образования на основе взаимосогласованных и взаимнопризнаваемых методов его проверки. Приоритетными направлениями при формировании единого европейского образовательного пространства являются: определение общих и специальных компетенций выпускников; гармонизация программ и методов обучения; разработка методологии анализа общих и специальных областей подготовки.

Болонская декларация включает 6 базовых положений, определяющих единообразие и согласованность развития образовательных систем разных стран: 1) система степеней, 2) постепенной и постепенной циклы, 3) система кредитов, 4) содействие мобильности студентов, преподавателей, исследователей, 5) содействие европейскому сотрудничеству в обеспечении качества образования, 6) содействие европейским стандартам в высшем образовании.

В декларации отмечается, что объединенная европейская зона высшего образования будет создаваться на основе уважения к диверсифицированным культурам,

языкам, национальным системам образования и университетской автономии, а обсуждение путей ее построения будет продолжено.

В качестве стратегических целей и задач развития образования к 2025 г. «Национальная доктрина образования Российской Федерации» определяет достижение высокого качества образования, обеспечение академической мобильности и интеграцию российской системы образования и мировой образовательной системы с учетом **ответственного опыта и традиций** (выделено нами).

Таким образом, содержание и перспективные установки реформирования высшего образования в России способствовали сближению отечественных стандартов с европейскими и привели нашу страну к участию в Болонском процессе (Серебряков, 2006, с. 277).

Проблема обеспечения качества в сфере высшего образования и создание национальной системы контроля качества является актуальной для каждой страны независимо от участия в Болонском процессе. Согласно Берлинскому коммюнике национальная система обеспечения качества должна содержать: определение обязанностей органов и учреждений, являющихся частью национальной системы; оценку программ или учреждений, включая и внутреннюю, и внешнюю оценку, участие студентов в оценке и публикации результатов; систему аккредитации, сертификации либо подобные процедуры; положения о международном участии, взаимодействии и развитии международных сетей (Realising..., 2003).

Постановка во главу угла качества образования, несомненно, является достоинством Болонского процесса. Движущей силой повышения качества образования и вместе с тем развития вуза является конкуренция, так как, например, академическая мобильность у студентов и преподавателей позволяет сравнивать вузы и отдельные образовательные программы.

Вузам в современных условиях необходимо быть конкурентноспособными, необходимо создавать благоприятные условия для осуществления эффективной образо-

вательной деятельности, необходимо гарантировать высокое качество образования. И, кроме того, не следует забывать о «демографической яме», так как в этих условиях успех в «борьбе за абитуриентов» является залогом выживания образовательного учреждения (Мажар, 2014, с. 203).

Можно соглашаться с принципами декларации, но не принимать практических целевых установок ее реализации; можно позитивно воспринимать идеи декларации, но не разделять сроки реализации; можно придерживаться мнения, что российское высшее образование должно оставаться вне общеевропейской зоны высшего образования (Глазырин, 2006), но в этом случае речь идет об определенной изоляции, учитывая режим санкций в отношении России в настоящее время. В профессорско-преподавательской среде отношение к Болонскому процессу неоднозначно. Во-первых, это связано с тем, что не всегда четко разграничиваются понятия интернационализации и глобализации. Интернационализация – это технологические приемы разработки, упрощающие адаптацию продукта к языковым и культурным особенностям региона (www.ru.m); это процесс современного развития, состоящий во взаимосвязи и взаимозависимости различных государств и организаций и ведущий к возникновению международных объединений в различных сферах (dic.academic). Интернационализация в образовании предполагает включение различных международных аспектов в исследовательскую, преподавательскую, административную деятельность образовательных учреждений различных уровней. Процесс интернационализации затрагивает студентов (набор иностранных студентов, организация программ обменов, студенческая мобильность), профессорско-преподавательский состав (обмен преподавателями, совместные научно-исследовательские программы, стажировки в зарубежных учебных заведениях, разработка совместных учебных программ), вопросы сертификации (выдача «двойных» дипломов, международное признание документов об образовании), международное сотрудничество (программы обмена, управление трудовыми и матери-

альными ресурсами, консультационные и информационные службы, процедура оценки инфраструктуры). Однако процесс интернационализации образовательного учреждения зависит от его особенностей и должен быть соотнесен и согласован с миссией учебного учреждения, его ресурсами, материально-технической базой, научным потенциалом.

Глобализация — процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Унификация (в широком понимании) опасна и грозит серьезными последствиями. Традиционно глобализация рассматривается как формирование общечеловеческого слоя материальных и духовных ценностей, обусловленное интенсивно развивающейся научно-технической и информационной революцией. Речь идет в данном случае о мегаобществе и мегакультуре. Так, Н.М. Мамедов выделяет субъективные и объективные факторы глобализации, назовем некоторые из них: 1) развитие информационных технологий; 2) унификация (*обратите внимание*) характера человеческих потребностей, образа жизни людей, ценностей, которые навязываются западной цивилизацией (вестернизация национальных культур); 3) формирование устойчивых инвариантных властных структур (правовых и экономических), определяющих нормы международного права и функционирования экономических систем; 4) стремительный рост народонаселения и миграционные процессы; 5) реализация странами Запада монопольных геополитических доктрин (Мамедов, 2004, с. 16).

Глобализация не носит линейный характер, напротив ее развитие сопровождается скачкообразными и волнообразными движениями. Подчеркиваем, что одним из ведущих факторов глобализации является лингвистическая глобализация, выражаемая в значительном приросте людей, свободно владеющих одним или несколькими иностранными языками. Серьезной предпосылкой и сопутствующим фактором глобализационных процессов является язык, а в более широком контексте - глобальное сознание: «Овладение процессами глобализации предполагает наличие мирового поряд-

ка, основанного на глобальном сознании, <...> диалоге культур» (Мамедов, 2004, с. 16). Без такого объединяющего фактора, как язык, являющегося инструментом мыслительных процессов и индикатором мировосприятия, немислим диалог и единение сознаний коммуникантов.

Приобретение английским языком статуса универсального языка международного общения связано не только и не столько с целенаправленными усилиями официальных и неофициальных институтов по продвижению его использования за пределами англоязычных государств, сколько с процессами транснационализации крупного бизнеса, который исторически оказался преимущественным образом связан с корпорациями США, использующими английский язык для целей внутрикорпоративной коммуникации. Это привело, в свою очередь:

1) к широкому распространению получения высшего образования на английском языке как обязательному условию для работы в транснациональных и международных бизнес-структурах;

2) к более широкому использованию английского языка, как носителя научной и технической информации для получения социальных и личных преимуществ (Швыдко, 2009, с. 383). Специалисты считают, что в основе глобализации лежит англо-американская социальная модель развития общества, экономики, политики и культуры. Поскольку данная модель развития неразрывно связана с английским языком, соответственно он и стал основным инструментом межкультурного общения на планете. Столь стремительное и широкое распространение английского языка не имеет прецедентов за всю историю цивилизации (Иоселиани, 2015).

Однако распространение английского языка нарушает другую естественную человеческую потребность: стремление во всех ситуациях пользоваться своим родным языком, освоенным в раннем детстве. Людям принудительно приходится учить чужой язык, хотя не все одинаково способны к сознательному изучению языков.

В настоящее время мы можем наблюдать следующую ситуацию:

1) дальнейшее распространение английского языка и вытеснение некоторых мировых языков;

2) распространение китайского языка, особенно в странах Востока;

3) попытка сохранения русским языком языкового пространства в странах СНГ и восстановление его функций в странах Восточной Европы.

В этом случае наблюдается утрата ряда социальных функций или даже уход из употребления некоторых языков народов мира. Эти процессы наблюдались и раньше, но глобализация их усиливает, ускоряя уход из употребления языков малочисленных народов. Так, из 6800 языков мира от половины до 90 % могут исчезнуть к концу XXI в. По долгосрочным прогнозам лингвистов, из 230 языков Европы к концу столетия могут быть потеряны 30 %. <...> Причина исчезновения языков состоит в том, что около половины языков мира имеют меньше 2500 носителей, тогда как, по оценке UNESCO, для устойчивой передачи языка между поколениями нужно иметь не менее 100 000 живых носителей (Михальченко, эл. р.; см. также Шустова, Ошева 2011).

Потеря родного языка обуславливает маргинализацию значительной части этноса. Человек без родного языка теряет «этнический стержень», что приводит к чувству ненужности. Так как именно язык считается одним из основных индикаторов состояния общества в целом. Всеобщее распространение английского языка ведет к взаимопониманию, которого всегда не хватало человечеству, и, это, безусловно, положительный момент, который будет оставаться положительным до тех пор, пока английский язык будет оставаться вторым языком. Как только он начнет вытеснять родной язык, это затронет национальные чувства людей и будет способствовать росту самосознания народов и повышению национальной идентичности человека. По мере усиления глобализационных процессов возможно возникновение этноязыковых конфликтов, так как не всякий этнос во имя интеграции готов отказаться от своей собственной культуры и языка (Кондрашкина, 2009, с. 36-37).

Исчезновение языков представляет собой гуманитарную катастрофу, до сих пор не известную человечеству. Причины «умирания» («вымирания») языков имеют социальный, экономический, политический, демографический характер. Некоторые исследователи языка в глобальном мире отмечают, что язык, наряду с другими факторами, является необходимым условием глобального управления (выделено нами) (Иоселиани, 2015) При скоординированной политике государства многие причины можно свести к минимуму. Языковая политика может принять форму языкового протекционизма. Так, например, закон 95-665 от 4 августа 1994 г. (закон Тубона – Loi Toubon) во Франции закрепляет статус французского языка как основного официального в документах правительства, вывесках и маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении (Закон Тубона, эл.р.). Французская Академия обратилась к законодательным органам с просьбой отменить введение курсов иностранных языков (в первую очередь английского) в рамках программы привлечения иностранных студентов на том основании, что это ставит под угрозу статус французского языка в высших учебных заведениях. Действие закона Loi Toubon не затрагивает сетевые и электронные средства информации, частные и коммерческие структуры (Закон Тубона). Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект отрицательной стороны глобализации – сфера научного творчества. Число научных публикаций на русском языке во многих бывших советских республиках существенно сократилось. Английский язык стал достаточно популярен и активно (порой агрессивно) пропагандируется в качестве одного из наиболее действенных средств преодоления так называемой «отсталости» и «провинциальности» отечественной науки и ее «приближения к цивилизационному миру».

Считаем необходимым заметить следующее:

1) язык – это не только система средств для коммуникации, но и средство познания окружающего мира;

2) всеобщая англизация в перспективе может привести к весьма нежелательным

последствиям, А.А. Потебня определял это как «понижение уровня мысли»;

3) представителями отечественной науки и культуры были приложены громадные усилия для разработки русского подъязыка науки и отказ от него во имя «допуска» в мировую науку представляет собой одну из форм отречения от своей языковой идентичности;

4) «дерусификация» науки грозит аналогичными последствиями в других связанных с ней областях, прежде всего, в сфере высшего образования;

5) перевод российской науки на английский означает подрыв стремления сохранить и укрепить позиции русского языка на постсоветском пространстве, поскольку будет утрачен один из важнейших стимулов его изучения (Валуйцева, Хухуни, 2011, с. 11-12).

Вхождение нашей страны в мировое экономическое, информационное и образовательное пространство, связанное с реализацией идеи европейского дома, представляет собой динамичный процесс государственной, общественной и личной интеграции. «Россия, попав в зону глобализации сравнительно поздно, на сегодняшний день имеет эту культурную коллизию в невероятно обостренном виде. Мы имеем зону, прежде всего сосредоточенную в Москве, в меньшей степени в Петербурге, и определенное количество людей, людей определенных профессий, которые уже вписаны в мировой контекст... Для очень большой группы людей, реально говоря — для миллионов людей в сегодняшней России, происходящие процессы глобализации, вестернизации, американизации, европеизации, их можно назвать как угодно — это процесс повышения собственного статуса, повышение уровня благосостояния, уважения, возможность личного достоинства и прочего. Для другого количества людей ... — это катастрофа, утрата жизненных смыслов, ... дело в прямых социальных практиках, в твоей профессиональной вписываемости, в твоих жизненных смыслах и в ситуациях, в которых оказываются те или иные ... люди и социальные группы. Это — знак политического в культуре. Это те уровни разломов, по которым проходят электоральные дифференциации, культурные дифференциации и разные другие (Зорин, 2000; см., также Цветков, 2006). Критерии оценки профессионального образования традици-

онно строятся на национальных профессиональных (или квалификационных) стандартах. Эти документы конкретизируют требования к профессионалу и принимаются в каждой стране. Н.В. Багрова справедливо ставит вопрос: Как быть в ситуации, когда современный человек может быть рожден и воспитан в одном месте, обучен в другом, работает сразу в нескольких местах, в которых никогда ранее не бывал. Какое значение приобретают национальные квалификации в условиях транснационального ранка труда? (Багрова, 2014, с. 126). В «Национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 г.» главной стратегией образования обозначен «переход страны к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, обусловленный необходимостью преодоления опасности отставания России от мировых тенденций экономического и общественного развития. Обновленное образование должно сыграть ключевую роль в *сохранении нации* (выделено нами), *ее генофонда* (выделено нами), обеспечении устойчивого, динамичного развития российского общества как общества с высоким уровнем жизни, гражданско-правовой, профессиональной и бытовой культурой (Национальная доктрина, 2000). Процесс глобализации возвышает умных и энергичных и отбрасывает всех глупых и ленивых. Спасение умных — в самосовершенствовании человека, которое должно опережать совершенствование глобализации. Сделать это очень непросто, потому что на глобализацию работают лучшие высокооплачиваемые умы человечества, а на развитие человека работают лучшие неоплачиваемые умы человечества... Требования глобализации превышают способность человека взаимодействовать с ней (Иоселиани, 2014, с. 149). Таким образом, процессы глобализации актуализируют и усиливают противоречивое соотношение фундаментальных факторов, которые влияют на развитие языка и на языковую политику. К таким факторам относим, с одной стороны, необходимость взаимопонимания, а с другой — потребность в идентичности. По сути, это противоречие есть вызов этнокультурной и языковой самобытности, как развитого социума современного типа, так и архаичных систем, которые сталкиваются с трудностями модернизации. Происходит подрыв жизнеспособности десятков и сотен языков в результате экспансии мировых языков английским (Иоселиани, 2015). Разумеется,

нельзя находиться в ситуации изоляции от мирового сообщества. Но следует помнить, что исчезновение «любого языка есть невосполнимая утрата, так как языки несут в себе огромный объем человеческих знаний и гигантский опыт человеческого познания. Языки являются средством социализации личности, выражения и передачи культурных и социальных традиций, они служат инструментом самоидентификации и представляют большую ценность не только для людей, говорящих на них, но и для культуры и цивилизации в целом. Современные

процессы культурно-информационного, образовательного обмена должны, прежде всего, вести к формированию единой коммуникативной среды на основе относительной общности языка и с учетом сохранения культурного своеобразия мира» (Иоселиани, 2015).

Необходимо сохранение фундаментального научного знания и фундаментального образования России на основе отечественных научных достижений и достижений в области образования.

Список литературы

1. Багрова Н.В. Российская государственная политика и формирование системы гарантии качества в сфере образования // Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования. Сб. мат-ов IX Межд. форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / Под общ. ред. д. п. н. Г.Н. Мотовой. М.: Гильдия экспертов в сфере проф. обр-ия, 2014. С. 124-130.
2. Болонский процесс в вопросах и ответах. СПб., 2004.
3. Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т. Русский как язык современной науки: проблемы и перспективы // VI Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 22-25 сентября 2011 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». С. 11-12.
4. Закон Тубона. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/411989 (дата обращения 20.02.2015).
5. Зорин А. Эссенциализм и уровни разлома // Россия и Европа: в поисках идентичности. М., 2000. С. 82-83.
6. Иоселиани А.Д. Человек в информационном обществе: перспективы эволюции. Монография. Пермь: Изд-во Прикам. соц. ин-та, 2012. 220 с.
7. Иоселиани А.Д. Философия языка в эпоху глобализации // Актуальные проблемы современной науки. Пермь: Пермский институт экономики и финансов. 2015. (в печати).
8. Глазырин В.А. Болонская декларация: интеграция или поглощение Российского высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 1. С. 77-80. URL: <http://elibrary.ru/download/36289956.pdf> (дата обращения 28.03.2015).
9. Кондрашкина Е.А. Глобализация и национальные языки // V Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 24-27 сентября 2009 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». С. 36-37.
10. Мажар Е.Н. Требования Болонского процесса к системам гарантии качества высшего образования: проблемы и возможности внедрения // Внедрение европейских стандартов и рекомендаций в системы гарантии качества образования. Сб. мат-ов IX Межд. форума Гильдии экспертов в сфере профессионального образования / Под общ. ред. д. п. н. Г.Н. Мотовой. М.: Гильдия экспертов в сфере проф. обр-ия, 2014. С. 202-207.
11. Мамедов Н.М. Эпоха глобальных перемен (опыт философского осмысления). Москва: Изд-во МГИДА, 2004. 378 с.
12. Михальченко В.Ю. Национальные языки в эпоху глобализации: языки России и Монголии. URL: http://journal.mosinyaz.com/page_39_34/ (дата обращения 08.03.2015).
13. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 // Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751.
14. Серебряков Т.В. Болонский процесс и реформирование высшего профессионального образования в России // Межкультурная компетенция. Сб. ст. по мат-м межд. научн.-практ. конф. «Межкультурная компетенция в становлении личности специалиста». 30-31 марта 2006 г. в ознам. 75-летия Карельского госуд. педаг. ун-та. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2006. С. 274-279.
15. Цветков Ю.Л. Информационная компетенция и становление личности // Межкультурная компетенция. Сб. ст. по мат-м межд. научн.-практ. конф. «Межкультурная компетенция в становлении личности специалиста». 30-31 марта 2006 г. в ознам. 75-летия Карельского госуд. педаг. ун-та. Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2006. С. 303-307.
16. Швидко В.Г. Изменения в международной коммуникационной функции языков // V Междунар. научн. конф. «Язык. Культура. Общество». Москва, 24-27 сентября 2009 г. РАН, РАЛН, МИИЯ, Ж-л «Вопросы филологии». М., 2009. С. 382-383.
17. Шустова С.В., Ошева Е.А. Лингвистический ландшафт и лингвистическая глобализация // Гуманитарное обозрение. Пермь: Изд-во Прикам. соц. ин-та, 2011, № 5(48). С. 85-94.
18. Realizing the European Higher Educational Area. Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher Education in Berlin on 19 September 2003.
19. www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1325/ Интернационализация (дата обращения 27.03.2015).
20. www.ru.m.wikipedia.org/wiki/ Интернационализация (дата обращения 27.03.2015).